

РАЗБОЙНИКЪ
ВЪ
ВЕНЕЦІИ,
или
УЖАСНЫЙ АБЕЛЛИНО.

*Сочиненіе Гна ЛЕВИСА, Ав-
тора Монаха.*

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе третье.

МОСКВА,
Въ Типографіи Н. С. Всеволожскаго.
1816.

Второе изданіе сей книги печатано
было въ 1810 году, съ одобренія
Ценсурнаго Комитета, учрежден-
наго для Округа Императорскаго
Московскаго Университета.

РАЗБОЙНИКЪ

ВЪ

ВЕНЕЦІИ.

ГЛАВА XII.

Новое безпокойство.

Въ Венеціи послѣ праздника Дожа, предметомъ всеобщихъ разговоровъ — былъ прекрасный иностранецъ, — объ немъ только одною говорили дѣвушки, онъ занялъ собою мысли многихъ; заставилъ вздыхать кокетокъ, которыя спарались передъ зеркаломъ загладить слѣды времени, оставленные на

лицѣ ихъ; и смиренницъ, которыя забывши строгость своихъ правилъ, ѣздили гуляшь въ сады и другія публичныя мѣста, единственно для того, чтобъ увидѣть шамъ Флодъарда.

Но когда жилили въ Венеціи узнали, что онъ осмѣлился проникнуть въ убѣжища разбойниковъ, и всѣхъ ихъ переловилъ, подвергая опасности собственную жизнь свою — тогда онъ сдѣлался предметомъ всеобщаго уваженія. Всѣ хвалили храбрость и благо разуміе, оказанные имъ въ семъ случаѣ; всѣ дивились, какъ умѣлъ онъ найсти жилище сихъ разбойниковъ, между тѣмъ какъ Полиція тщетно искала его.

Дождь спарался какъ можно короче познакомиться, съ эшимъ необыкновеннымъ чело-

вѣкомъ, и чѣмъ больше узнавалъ его, тѣмъ больше находилъ доспойнымъ всеобщаго почтенія.

Важная услуга, оказанная Флодоардомъ опечесству, была вознаграждена великолѣпнымъ подаркомъ и самую важную должностію государсва, ему предложенною.

Флодоардо не только не старался получить ни одной изъ сихъ милостей, — но еще коль скоро услышалъ о нихъ, то спалъ съ почпеніемъ и скромностью просить у Дожа позволенія, не принявъ сихъ знаковъ благосклонности. Онъ за все имъ сдѣланное просилъ только, чшобъ ему дозволено было жить въ Венеціи безъ должности цѣлой годъ, обѣщаясь по испеченіи сего времени, избрать такой родъ службы,

къ которому почувствуешь болѣе склонности.

Флодардо, остановился въ домѣ стариннаго друга своего Ломеллино. Онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, и занимался лишь пераурою. Онъ часто проводилъ по цѣлымъ днямъ въ своей комнатѣ, и только въ торжественные дни показывался въ публикѣ.

Флодардо былъ принятъ въ совѣтъ, состоявшій изъ Андрея, Ломеллино, Монфроне, и Конари, людей, прославившихъ Венецію. Всѣ они старались образовавъ, въ этомъ молодомъ человѣкѣ хорошія качества, данныя ему природою.

Находясь среди столь знаменитыхъ мужей, всякой подумалъ бы, что онъ окруженъ существами, превосходящими

смертныхъ. Сїи проницательныя Генїи скоро замѣтили, что Флодоардо потерялъ свою веселость, и что пайная печаль снѣдала его сердце.

Тщешно Ломеллино, пипавшій къ нему опеческую нѣжность, спарался узнатьъ причину его задумчивости; тщешно почешный Андрей хотѣлъ разсѣять шумань, покрывавшій лице его любимца; Флодоардо оспался печальнымъ и молчаливымъ.

Чтоже дѣлала Розабелла въ это время? Могла ли она сохранить свою веселость, тогда, когда Флодоардо былъ печалень! она была удручена горестію; часто слезы помрачали прекрасныя глаза ея. Блѣдность, испребила прелестный цвѣтъ ея лица. Дождь, обожав-

шій ея , началъ , безпокоишься объ ея здоровьи ; наконецъ Розабелла , въ самомъ дѣлѣ сдѣлалась больна . День ото дня силы ея испощевались , она принуждена была не выходить изъ горницы ; но ея болѣзни , не угадали самые искусные врачи .

Слѣдующее приключеніе , разсѣяло грусть Андрея , и его друзей , наведя имъ страшное безпокойство . Никто еще не покушался , на столь дерзновенной поступокъ въ Венеціи .

Петрино , Спруццо , Балюццо и Томасъ , пойманные Флодоардомъ , посажены были въ шюрму , гдѣ ихъ всякой день допрашивали , и гдѣ всякой день почиали они послѣднимъ въ своей жизни . Андрей и его совѣтъ надѣялись , что общественная безопасность возвра-

шила, и что Венеція совершенно была избавлена отъ пѣхъ злодѣевъ, которыхъ за горсть золота, вооружало мщеніе или варварство, какъ вдругъ на концѣ одной большой улицы нашли слѣдующую бумагу, прибитую у спашуи.

« Спруцца, Пеприно, То-
 « масъ, Балюццо и Машпео па-
 « ли, будучи жертвами неспра-
 « ведливости судей! Эпихъ
 « храбрыхъ людей, которые
 « были бы Героями, естлибъ
 « командовали Армїями — назы-
 « ваюшь безчестнымъ именемъ
 « убійць! они уже не существу-
 « юшь, Венеціане! но я замѣню
 « ихъ, посвящу жизнь свою
 « пѣмъ, кои имѣли нужду въ
 « ихъ помощи! я смѣюсь надъ
 « осторожностями Полиціи! я
 « проучу этого дерзкаго ино-

« спранца , кошорой предалъ
 « на казнь моихъ соповарищей !
 « Пусть , ищущъ меня пѣ , кои
 « имѣющъ во мнѣ нужду ; они
 « вездѣ найдущъ меня ! да пре-
 « нещущъ пѣ , кои имѣющъ на-
 « мѣреніе предасть меня въ руки
 « Правительсства ; для нихъ ,
 « меня нѣтъ нигдѣ ; но я буду
 « умѣть , опмспить симъ за
 « ихъ намѣреніе въ ту самую
 « минушу , когда они будутъ
 « почипать себя въ совершен-
 « ной безопасности ? Слышите
 « ли Венеціане , горе пому ! кто
 « спанетъ спараться найти
 « меня ! жизнь его будетъ въ
 « моихъ рукахъ .

Абеллино . »

« Спо секиновъ пому , кто
 откроешь жилище эшаго чу-
 довища , вскричалъ Дождь въ

яроспи, прочитавши эту бумагу. — И тысячу тому, кто поймаетъ его.»

Но тщетно полиція искала Абеллино, тщетно искали его шѣ, коихъ льстила обѣщанная награда, — его нигдѣ не было.

Всякой утверждалъ, что видѣлъ его переодѣтымъ то въ монаха, то въ спарика, то въ женщину — но по несчастію не могъ поймать его. —

Г Л А В А XIII.

Ф і а л к а.

Чишапелю уже извѣстно, что Флодоардо сдѣлался печалень, а Розабелла — больна. Пора объяснишь ему причину сей скорой перемѣны.

Когда Флодоардо, прѣбывавши въ Венецію, своею веселостію и умомъ, соспавлялъ всю пріятность обществъ, имъ посѣщаемыхъ — по чегобъ, казалось, ему желать болѣе; но вдругъ онъ сдѣлался задумчивъ, и въ то же самое время, оказались признаки Розабеллиной болѣзни.

Однажды Розабелла вышла прогуляться въ садъ, принадлежавшій Дожу.

Погруженная въ задумчивость, бродила она безъ цѣли по дорожкамъ. Иногда съ досады рвала листья съ деревъ, и бросала ихъ на дорогу; иногда вдругъ останавливалась; — потомъ начинала ходить взадъ и впередъ съ скоростью, опять останавливалась, и устремляла на небо взоры свои. —

Сердце ея билось съ необыкновенною скоростью; — пщешно хопѣла она удержашь вздохи, вырывавшіеся изъ груди ея. —

« Нѣтъ! сказала она, никпо не можешь сравнятья съ нимъ въ красотѣ. » — И блуждающіе взоры ея чего-то искали.

« Однакожь Камилла говоришь правду, примолвила она; и при сихъ словахъ досада показалась на ея лицѣ.

Камилла была надзирашельница и подруга Розабеллы. Племянница Дожа, въ младенчествѣ, потеряла своихъ родителей; мапъ ея умерла, не услышавъ лепешанья своей дочери; и спустя нѣсколько лѣтъ, Гискардо де Корфу, опецъ ея, командовавшій Венеціянскимъ судномъ, былъ убитъ во дни цвѣтущей молодости на сра-

женіи съ шурками. Камилла, одаренная всѣми добродѣтелями, заставляющими почитать женщину, была Розабеллѣ въпорая мать; она воспитывала ее съ самаго ея младенчества и Розабелла открывала ей всѣ свои тайны. —

Задумчивая Розабелла, остановилась увидя Камиллу, которая шла къ ней изъ ближней аллеи.

Розабелла. Какъ! это ты, любезная Камилла! кто привелъ тебя сюда? —

Камилла. Вы часто называете меня своимъ Ангеломъ хранителемъ, — и такъ по этому названію я всегда должна быть съ вами.

Розабелла. Я думала объ томъ, что ты мнѣ говорила, и не могу не увѣришься въ истиннѣ словъ твоихъ; но. . .

Камилла. Но сердце ваше, не хочеть слушать совѣшовъ благоразумія.

Розабелло. Это правда.

Камилла. Я не оуждаю различія нашихъ мыслей, — и даже признаюсь, что въ ваши лѣта, не могла бы прошивустоять ласкамъ такого челоуѣка, каковъ Флодоардо. Я согласна, что у него много доспойныхъ качеспвъ; согласна, сколько они для него весьма полезны — когда дѣло идешь о сердцѣ, не зараженномъ еще спраспїю, — согласна, что наружноспь его привлекапельна, что его обхожденіе благородно, — но совсѣмъ эшимъ, кто онъ? дворянинъ безъ соспоянїя; и можеп ли вы надѣяшься, чтообъ богатый и могущеспвенный Дошь Венеціи, опдалъ

свою племянницу за челоуѣка, копорой пришель прссить его покровишельства. Нѣтъ, нѣтъ, Розабелла! — снѣ недоспоишь бышь вашимъ супругомъ.

Розабелла. Я все это знаю, любезная Камилла, и такое желаніе, никогда не приходило мнѣ на сердце, — я чувствую одну только дружбу къ Флодоарду.

Камилла. Вамъ это такъ кажется; но вы увидѣли бы что можешь произвестъ это чувство дружбы — ешьлибъ Флодоардо захопѣлъ женишься на другой — какой нибудь дѣвушкѣ.

Розабелла. (Съ живостью). О! я этого не боюсь, онъ ни на комъ не пожелаешь женишься:

Камилла. Вы такъ думаете, Розабелла! Но повѣрьте,

что въ сердцѣ женщины, чувство любви невольно соединено съ желаніемъ вѣчнаго союза. Вы знаете нѣжность вашего дядюшки, но знаете также и то, что онъ долженъ повиноваться правиламъ полипикки, и эпикетта; питать малѣйшую надежду, къ союзу съ Флодоардомъ, было бы уже съ вашей стороны, обидѣть Дожа. —

Розабелла. Знаю, Камилла, но повпоряю тебѣ, — что я чувствую одну только дружбу, а не любовь къ Флодоарду, онъ достоинъ дружбы моей! —

Камилла. Осперегайтесь Розабелла! вы не знаете, что кодъ личною дружбы, любовь покоряетъ часно пѣ сердца, копорыхъ сама любовь покорить была не въ соспоянїи. Бойтесь ея хипросши; помни-

те, чѣмъ вы одолжены вашему дядюшкѣ, и пожертвуйте должнѣности раждающеюся склонностию, которое послѣ преодолѣнья вы будете не въ состоянїи.

Розабелла. Изволь, любезная Камилла, я обѣщаю тебѣ это; Флодоардо будешь изгнанъ изъ моего воспоминанїя. Пожертвованїе это, будешь для меня весьма легко. Я ненавижу все то, что можешь заставить меня забыть долгъ мой въ разсужденїи дядюшки.

Камилла. (Улыбаясь). Чувствуете ли вы въ себѣ довольно швердости.

Розабелла. Мои поступки, докажутъ тебѣ это. Да, я ненавижу Флодоарда.—И желалабъ, чтобы онъ уѣхалъ изъ Венеціи.

Камилла. Какъ! ненавиждешь Флодоарда!

Розабелла. (Потупивъ глаза.) Хоть и не во всемъ смыслъ этого слова ; я не желаю ему зла , ибо онъ мнѣ ничего не сдѣлалъ. —

Камилла. Мы послѣ поговоримъ объ этой матеріи. Мнѣ надобно васъ оставить ! прощайте. Не переименуйте благодарнаго вашего намѣренія.

Камилла ушла , а Розабелла оспалась въ безпокойствѣ и задумчивости. Она дѣлала предпріянія — сердце низпровергло ихъ ; часто оглядывалась она и не смѣла признапья самой себѣ , чего искали ея взоры. —

Солнце еще не сѣло , и жаръ заставилъ Розабеллу искать прохлады. Она пошла къ источнику , украшенному напурой и искусствомъ ; подлѣ него сдѣлана дерновая скамья ; жасмины

разливали прїятный свой запахъ въ воздухѣ. Розабелла приблизилась къ испочнику; вдругъ румянецъ покрылъ лице ея — сквозь вѣшьей увидѣла она Флодоарда, сидящаго на скамьѣ, и устремившаго взоры свои на свитокъ пергамента.

Розабелла не знала что ей дѣлать, уйти или остаться; но Флодоардо скоро рѣшилъ ея сомнѣнїя, взявъ ее почтительно за руку, и подведши къ скамьѣ.

Розабеллѣ не возможно было уйти, не сдѣлавъ не учтивости. Флодоардо держалъ ея руку — не уже ли опнить ея! Не уже ли быть столько безчеловѣчною, и лишить Флодоарда удовольствїя, изображавшагося на лицѣ его!

Какой прекрасный вечеръ ,
сказаль онъ желая прерватьъ
взаимное молчаніе , вы хорошо
сдѣлали , что вышли прогу-
ляться.

Это правда , отвѣчала Роза-
белла , но я помѣщала вамъ чи-
шашь.

« Совсѣмъ нѣтъ » — прерваль
Флодоардо. — Эпими словами
кончился ихъ разговоръ. Тщеп-
но глядѣль онъ на всѣ стороны,
не попадется ли ему какой ни-
будь предметъ , объ которомъ
бы онъ снова могъ начать раз-
говаривать съ Розабеллою —
ни одна щаспливая мысль не
приходила ему въ голову. Нѣ-
сколько минуць прѣпекло въ
семь молчаніи. —

Какой прекрасной цвѣпочикъ!
вскричала вдругъ Розабелла ,
сорвавши фіалку ; онъ чрезвы-

чайно хорошъ! сказала Флорардо, досадуя, что не въ состоянїи ничего прибавить къ такому корешку описаню. —

Какъ онъ красивъ, продолжала Розабелла; розовой и голубой цвѣтъ въ немъ соединены вмѣстѣ, какая кисть можетъ изобразить это соединеніе? —

«Розовый и голубой цвѣтъ! первой ешь, эмблема любви — вѣрой — щасья; ахъ! Розабелла! кто бы не позавидовалъ участи того, кому вы подарили бы это цвѣточекъ! взаимная любовь всегда производитъ щастіе.» —

«Вы слишкомъ дорого цѣните маловажную бездѣлку.» —

«Какъ бы желалъ я узнать, кому Розабелла вручитъ нѣкогда сей цвѣтокъ! но я забылъ, что не имѣю права желать

этого ! Простите мою дерзость — сударыня ! »

Флодоардо замолчалъ; Розабелла не говорила ни слова, но волненіе ихъ сердце съсовсѣмъ не соотвѣтствовало шишинѣ, повсюду царствовавшей. Ихъ языкъ вѣрно сохранялъ душевную ихъ пайну; Флодоардо не сказалъ: «Розабелла! дай мнѣ эшопъ цвѣтокъ — и змѣспѣ съ нимъ свое сердце.» Розабелла не сказала — «тебѣ Флодоардо опдамъ я его.» Но нескромные взоры ихъ показывали то, чего они еще сами не знали.

Кротосіпъ и удовольствіе изобразились въ улыбка Розабеллы, когда глаза ея встрѣтились съ глазами избраннаго ея сердцемъ; Флодоардо не зналъ, что значила эша улыбка, страхъ и надежда колебали его

душу: Наконецъ онъ догадался — сердце его забилось сильнѣе. Огонь заблесталъ въ глазахъ.

Розабелла дрожала ; она чувствовала одно съ Флодоардомъ , и краска стыдливости покрыла лице ея. —

« Розабелла ! — сказалъ Флодоардо умоляющимъ голосомъ , упавъ на колѣни ; — Розабелла ! отдай мнѣ эту фіалку ! »

Розабелла держала цвѣтокъ въ рукѣ.

« Отдай ее мнѣ ! скажи , чего ты за нее пребуешь ? — чиновъ , богатства , шрона — я на все готовъ пущиться ; либо получу ее изъ рукъ твоихъ — или погибну. »

Розабелла бросила взоръ на умоляющаго Флодоарда — и

попчасъ пошупилась , боясь
вспрѣшипьясь съ его глазами.

« Ошъ эшого цвѣшка зави-
сипъ жизнь моя , мое благопо-
лучіе , моя слава ! Онъ для меня
дореже всѣхъ сокровищъ свѣта !
чшобъ получишь его , я гошовъ
все сдѣлапъ. »

Фіалка упадала уже изъ рукъ
Розабеллы.

« Не уже ли умоляющій Фло-
доардо не пронепъ швоего
сердца ? » —

Слова сіи напомнили Роза-
беллѣ благоразумные совѣпы
Камиллы. —

Чшо было я сдѣлала ! сказала
она самой себѣ ; развѣ я забыла
свое обѣщаніе , свое намѣреніе ?
Удались , Розабелла , удались ,
или бойся швоей слабости !

Она изорвала цвѣшокъ и бро-
сила его въ спорону ! —

« Понимаю слова ваши, сказала она, довольно; не смѣйте въ другой разъ обижать меня такою дерзостью — прощайте. » Она ушла съ видомъ негодованія, и оставила Флдоарда — въ изумленіи и горести.

Г Л А В А XIV.

У б и й ц а.

Розабелла не дошла еще до дверей своей комнаты, а уже досадовала на себя за свою жестокость. Она вспомнила грубость отвѣта, вспомнила взоръ, брошенный на нее Флдоардомъ, лишеннымъ надежды; и потчасъ вообразила себѣ, сколько слезъ прольетъ оиъ; ей

казалось, что она слышитъ его укоризны. — Слышитъ, какъ онъ зовешь къ себѣ смерть; опчаянный Флодардо предспавился ей на краю гроба. — Уже въ мукѣ ея раздавались ужасныя слова — *Флодардо умеръ!* уже она видѣла слезы, проливаемые о немъ жипелями Венеціи, — горестъ наполнила ея сердце. —

Уы! вскричала она, за чѣмъ хотѣла я показаться твердою; — рѣшимость моя меня уже оставяешь. Ахъ! Флодардо! сердце мое не согласовалось съ моими словами. Да! я чувствую, что люблю себя, и что буду любить во всю жизнь. Ни совѣты Камиллы, ни ненависть Андрея, не изгоняшь тебя изъ моего сердца.

Спустия нѣсколько дней послѣ сего свиданія, она замѣтила, что черныи и поступки Флодоарда перемѣнились — что онъ началъ убѣгать свѣта, и что ежели иногда по прозвбѣ друзей своихъ, и посѣщаль собранія, то всегда былъ въ нихъ задумчивъ.

Чувствительная Розабелла, не могла перенести горести Флодоарда — заперлась въ своей комнатѣ, и оплакивала на единѣ свою жестокость.

Здоровье ея повредилось — никто не могъ облегчить ея спрдааній — ибо никто не зналъ причины оныхъ. Дождь чрезвычайно безпокоился, увидѣвъ, что болѣзнь его племянницы не облегчалась искусствомъ врачей, и что Флодоардо совершенно удалился отъ свѣта, которой

ему опоспыхъ съ шѣхъ поръ , какъ онъ поперялъ надежду видѣшь въ немъ Розабеллу. Онъ въ уединеніи предавался своей спраспи— копорой преодолѣть не могъ , и копорая не пребила всѣ прочія желанія въ его сердцѣ.

Но опвращимъ на нѣсколь-ко времени взоры наши опъ спраданій Розабеллы— и по-смотримъ, что дѣлаюшь заговорщики. Они быспрыми шагами приближались къ исполненію своего намѣренія ; съ каждымъ днемъ увеличивалось число ихъ, и опасность, угрожавшая Дожу и республикѣ.

Начальники сего дерзскаго предлрїяшїя Пароцци, Меммо, Каншорино, и Фальери, весьма часпо собирались всѣ вмѣспѣ у Кардинала Гонзага.

Тамъ разсуждали они о перемѣнахъ , которые произведены будущею , въ правленіи — но легко можно было примѣшитель, что не оно , а собственныя выгоды всякаго — были ихъ цѣлю въ семь намѣреніи. Иной хотѣлъ избавишься отъ долговъ , другой желалъ удовлетворить неограниченному честолюбію , третій дѣйствовалъ изъ корысти , четвертый пылалъ мщеніемъ за обиду , копорую одна только кровь его неприятели могла загладить.

Сии подлые заговорщики , которые столь ревностно желали низпроверженія Венеціи , или перемѣны правленія , увѣрены были въ успѣхѣ своихъ предприятий — ибо новой налогъ , котораго требовали обшественства , возбудилъ неудовольствіе черни.

Они однакожь не смѣли в другъ обнаружитъ своего намѣренія , не умертвивши нѣкоторыхъ значительныхъ людей въ правленіи , и не избавивъ себя ихъ смертію отъ преняспвѣй , которые могли бы имъ встрѣшиться . Они надѣялись въ эпомъ на кинжалы убійць , — сердца ихъ запрепешали , когда они услышали звукъ колокола , предвозвѣщавшій казнь чепырехъ разбойниковъ , и увидѣли обезглавленные трупы злодѣевъ , которые были для нихъ нужны . Но естли потеря эпихъ орудій ихъ злодѣйспвѣ нанесла имъ огорченіе , по можно себѣ представитъ , сколько они обрадоввались , услышавъ , что Абеллино осмѣлился явно откритъ всей Венеціи , что онъ жилъ еще въ республикѣ ,

и что кинжалъ его гошовъ всегда служишь пресупленію.

« Вошь какого челоѡѡка намъ надобно ! » вскричали они всѣ въ радостномъ восторгѣ. Съ той минуты сильнѣйшее ихъ желаніе было склонить Абеллино на свою сторону.

Имъ не трудно было найти его , ибо онъ не хотѣлъ скрываться. Онъ пришелъ въ ихъ собраніе; но обѣщанія его были столь же безразсудны какъ и требованія.

Всѣ заговорщики желали смерти Конари , Прокурашора Свяшаго Марка. Они знали его дѣятельность и проницательность , — и испугались быть имъ открытыми. Дождь, имѣвшій къ Конари особенное уваженіе , предпочиталъ его Кардиналу Гонзату. Но за умерщ-

вленіе Конари, Абеллино просилъ весьма большую сумму. —

Дайте мнѣ цѣну, которую я прошу; — говорилъ онъ — и я по чести общаюсь вамъ, что въ эту же ночь Прокураторъ Конари не будетъ васъ болѣе беспокоить. Хотя бы онъ скрылся — въ самый адъ, я и тамъ найду его — и предаю смерти! —

Что имъ было дѣлать? Абеллино никакъ не соглашался, къ тому же они опасались возбудить его неудовольствіе. Кардиналь неперѣбливо ожидалъ доспѣженія цѣли и смерть Конари ускоряла оное. —

Абеллино получилъ требуемую сумму; на другой день, нѣжибйшій другъ Дожа, ревностнымъ защитникъ законовъ

своего отечества. Почтенный
Конари — исчезъ. —

« Эпошь Абеллино ужасной
и необыкновенный человекъ! — »
сказали заговорщики, услы-
шавъ сію новоспъ. Въ слѣдую-
щую ночь они собрались въ
домъ Кардинала, и празднова-
ли какъ побѣду — смерпъ Про-
курашора.

Испуганный и удивленный
Дожь, обѣщаль десяпъ тысячъ
секиновъ тому, кто узнаепъ,
чьа рука поразила Конарїя?
Для этого написана была въ
Венеціи прокламація. Спусти
нѣсколько дней послѣ обноро-
дованїя оной, на одной двери
дворца Дожа найдена слѣдую-
щая бумага :

Венеціане!

« Вы желаете знать, кто
« умеривиль Конарїя? — это я;

« два раза вѣнзиль я ему кин-
« жаль въ сердце, и бросилъ въ
« море шрупъ его шѣла. Дождь
« обѣщаетъ десять тысячъ се-
« киновъ тому, кто ошкроенъ
« убійцу Конарїя, — я обѣщаю
« двадцать тысячъ тому, кто
« будешь сполько хиперь, что
« поймаешь его. Прощайте!

Абеллино.»

Г Л А В А XV.

*Два величайшіе человѣка
Венеціи.*

Невозможно описать, дѣй-
ствія, произведеннаго въ Вене-
ціи сею новою дерзостью Абел-
лины. Никогда не видано было

примѣровъ , чѣмъ съ такою наглостью насмѣхались надъ могущесловомъ Дожа и надъ полиціею. Ночные караулы были удвоены ; вездѣ дѣланы были розыски ; не было ни одного честнаго гражданина въ Венеціи , который бы не спарался поймать этого разбойника. И при всемъ томъ его нигдѣ не находили.

Въ церквахъ раздавались моленія священниковъ о томъ , чѣмъ небо ниспослало свое мщеніе на этого преступника. Одно имя Абеллины приводило въ ужасъ всѣхъ женщинъ. Они пренешали, вспоминая приключеніе Розабеллы. — Спарухи утверждали , что Абеллино заключилъ союзъ съ злымъ духомъ , который позволялъ ему такъ долго мучить терпѣніе

Венеціанъ, и шакъ нагло смѣ-
япсья надъ ихъ справедливымъ
негодованіемъ. Кардиналь и за-
говорщики, гордясь такимъ со-
общникомъ, почитали вѣрнымъ
успѣхъ своего предиріяпья. Оп-
чаянное семейство Конарїа про-
клинало чудовище, его умерш-
вившее. Дождь, и его искреннїя,
раздѣляли горесть онаго, и
клялись упопробить всѣ усилїя,
чтобъ узнать убѣжище Абел-
лино и предашь его примѣрной
казни.

Надобно признапсья — гово-
рилъ однажды вечеромъ Андрей,
сидя въ своемъ саду, — что
эпопъ Абеллино человекъ уди-
вительный. Естльибъ онъ былъ
начальникомъ арміи — шобъ
побѣдилъ весь свѣпъ. Желалъ
бы я посмотрѣшь его.

« Онъ стоишь передъ побю! » сказала ему кто — то ужаснымъ голосомъ , ударивъ его по плечу. Андрей вздрогнулъ — подлѣ него стоялъ пре-высокой человекъ, завернувшійся въ черную свою епанчу; лице его было столь мерзко и столь отвращительно, что казалось, природа не произвела ничего подобнаго!

« Кто ты? » спросилъ Дожь.

« Ты глядишь на меня, и спрашиваешь кто я? — Я Абеллино, другъ Конарїя, послушливый невольникъ республики. »

Храбрый Андрей, котораго никогда не ужасали сраженїя, безгласенъ смотрѣлъ на убійцу, которой спокойно стоялъ предъ нимъ. —

Абеллино, сказала наконецъ Дожь, стараясь придти въ

себя, — ты человекъ ужасный! лице твое опшрашительно! —

« Ты почишаешь меня ужаснымъ — тѣмъ лучше; я эшому радуюсь — Опшрашительнымъ, можешь бышь — признашься надобно, что наружность моя обѣщаетъ мало хорошаго — послушай, Андрей, что я тебѣ скажу, мы оба стоимъ на одной линіи, и въ Венеціи нѣтъ шеперь никого болѣе насъ. Да мы величайшіе въ ней люди — всякой въ своемъ званіи.»

Дождь не могъ не улыбнуться, слыша съ какою вольноспію говорилъ ему разбойникъ.

Нѣтъ, нѣтъ, продолжалъ онъ, оставь эшу улыбку презрѣнія — не почишай себя униженнымъ, ежели шакъой разбой-

нивъ , какъ я , сравниваешь те-
бя съ собою — мнѣ право ка-
жется , что я не много себя
превозношу сравнивая съ чело-
вѣкомъ , копорой находилъ въ
моей власти — и копорой слѣ-
довапельно ниже меня . —

Дождь было вспаль въ намѣ-
реніи удалился . —

Поспой , сказалъ Абеллино ,
заслонивши его дорогу . Рѣдко
случай соединяетъ вмѣстѣ та-
кихъ людей какъ мы . Оспанься ,
мнѣ еще кой что надобно те-
бѣ сказаць . —

Слушай , Абеллино , сказалъ
Андрей со всею важностію До-
жа ; природа одарила тебя
великими дарованіями , для чего
употребляешь ты ихъ на та-
кое ненавистное дѣло ? даю вѣр-
ное слово , проспитъ тебя , и
бышь твоимъ покровителемъ ,

ежели ты объявишь мнѣ , кто подкунилъ тебя убить Конари , и переспанешь разбойничать ; вступи въ службу Республики — или по крайней мѣрѣ удались изъ предѣловъ ея . —

О ! о ! прерваль Абеллино ; ты говоришь о прощеніи и покровительствѣ ! Давно уже мнѣ неизвѣстны эти слова . Абеллино самъ себѣ покровитель ; а что касается до прощенія — смертные не могутъ очистить меня отъ преступленій , мною сдѣланныхъ . Придетъ время , въ которое обнаружатся всѣ поспулки людей — и тогда только будушь судить о дѣяніяхъ Абеллины ; — до сихъ поръ они останутся непро- ницаемыми . Тогда узнаешь ты имя того , кто подговорилъ меня , убить Конари но

теперь еще не время. Ты хочешь, чтобы я удалился из предѣловъ Венеціи. За чѣмъ мнѣ это дѣлать? не уже ли опъ страха получишь наказаніе? — нѣтъ! Абеллино не боится Венеціи. Ты хочешь, чтобы я оставилъ свое званіе! можешь быть съ нѣкопорымъ условіемъ я соглашусь на это. —

Какое оно, вскричалъ Дождь съ скороспью, за какую сумму оставишь ты республику? —

« Можешь ли ты думать, чтобы пребываніе Абеллины было столь низко? нѣтъ, Андрей! я прошу у тебя того, что драгоценнѣе всѣхъ твоихъ сокровищъ! я люблю Розабеллу — отдай ее мнѣ. » —

« Какъ дерзаешь ты, чудовище, говорить мнѣ это! » —

« Постой! соглашаешься ли ты на мое предложеніе? » —

« Назначь самъ сумму , которой ты пребуешь , чпобъ освободить Венецію опъ пво-его присупствія. — Ежелибъ она проспиралась даже до милліона секиновъ , то и тогда бы Республика оспалась въ выигрышѣ. » —

« Милліонъ секиновъ , не такъ то много! знаешь ли ты, Андрей , что я получу около половины этой суммы , ежели убью Ломеллино и Манфроне? согласишь , опдашь мнѣ Розабеллу — я этого не сдѣлаю. —

« Боже! игромы Твои спяшь! — и гнѣвъ Твой не поразишь шакого злодѣя! —

И такъ ты опказываешь мнѣ! Слушай: въ двадцать чепыре часа Ломеллино и Ман-

Фроне послѣдуюшь за Конарїемъ; повѣрь въ эпомъ слову Абеллины. Прощай!

Окончивъ слова сіи, онъ выхватилъ пистолешъ, спряшанный подъ его епанчею, и выстрѣлилъ Дожу въ лице. Опаленный огнемъ, оглушенный нечаяннымъ выстрѣломъ, Дожъ отпсупилъ назадъ и упалъ почти безъ чувспвъ на землю. — Онъ скоро пришелъ въ себя — позвалъ своихъ шѣлохранишелей, чпобъ они скорѣе схватили Абеллина — но его уже не было въ саду.

Въ топъ же самой вечеръ Пароцци и его сообщники, собрались въ домъ Кардинала Гонзага. За споломъ подавали отборныя кушанья, и заговорщики за спаканомъ вина разсуждали объ учаши Венеціи.

Кардиналь разсказываль, ка-
кимъ образомъ умѣль онъ полу-
читьъ благосклонность Андрея
и упростишь его, чшобъ онъ вру-
чилъ начальникамъ заговора —
самыя важныя государспвенныя
должности. Канторино гово-
рилъ, что онъ надѣеся скоро
быть Прокурапоромъ. Пароцци
имѣль въ мысляхъ получить
руку Розабеллы — и занимашь
мѣсто Ломеллино или Ман-
фроне по смерти ихъ. Ударила
полночь, — дверь опворилась
и Абеллино вошелъ.

«Давайте скорѣ вина, вскри-
чалъ онъ, я исполниль свое
обѣщаніе; Ломеллино и Ман-
фроне ужинаюшь шеперь съ
сапаною.»

Крики радости и удивленія
раздались въ залѣ.

« Да и самаго Дожа я такъ напугаль, что онъ долго будешь меня помнишь. Ну, говорише! довольны ли вы Абеллиномъ? »

« Довольны! отвѣчалъ Пароцци. — Теперь дошла очередь до Флодоарда. » —

« До Флодоарда! проворчалъ сквозь зубы Абеллино! — Гмъ, эшо трудно. »

Г Л А В А Х V I .

Любовники.

Розабелла пишала въ душѣ своей гореснь, которой причины никому не сказывала, и копорая распроивъ здоровье, повредила красосу. Она любила

Флодоарда ; его величественная палія , его благородная осанка , его выразительный взоръ , словомъ : все показывало въ немъ любимца природы. Развѣ благородство и красота соединяются вмѣстѣ не для того , чтобъ владѣть сердцами ?

Могъ ли бытъ весель Флодоардо въ то время , когда спрадала Розабелла ? онъ заперся въ овоей комнатѣ , убогалъ обществу , и ѣздилъ часто въ опдаленнѣйшіе города Венеціи , надѣясь разсѣять мысли свои , усуремленные безпрестанно на одинъ предметъ. Онъ находился при недѣля въ опсуспзїи. Никто не зналъ , куда онъ уѣхалъ ; въ то время прибылъ въ Венецію споль долго ожидаемый Принцъ Мональде-

чи, и началъ пребывать руки Розабеллы.

Прїѣздъ его не очень порадовалъ Дожа, копорой прежде съ большимъ неперїѣнїемъ онаго дожидался. Въ это время Розабелла была не въ соспоянїи принимать посѣщенїй любовниковъ и прежде нежели она выздоровѣла, Принца нашли умерщвленнѣмъ въ одномъ саду Венеціи. Окровавленная шпага его лежала на землѣ; записная книжка его была унесена, а на мѣспо ея привязана была у него на груди слѣдующая записка: «вошь учаспъ всѣхъ пѣхъ, кои осмѣляпся пребывать руки Розабеллы.

Разбойникъ Абеллино.»

«Кто шеперь опмспишь за мѣня — кто мѣня упѣшишь!» вскричалъ удрученнѣмъ гореспїю

Дождь, услышавъ сіе произшествіе. Ахъ Флодоардо! зачѣмъ себя нѣшь со мною? —

Какъ только Андрей выговорилъ слова сіи — Флодоардо вошелъ.

«Здравствуй, храбрый молодой человекъ! скажь Дождю, увидя его; желаю, чтобъ ты никогда не оставлялъ меня на такое долгое время. Ты видишь во мнѣ несчастнаго спарика, лишеннаго всего, что было ему дорого! ты знаешь... Ломеллино... Манфроне...»

«Миѣ все извѣстно!» отвѣчалъ Флодоардо въ задумчивости. —

«Прогнѣванное Небо низпосылаетъ мщеніе свое на Венецію, видя въ стѣнахъ ея чудовище, которое подъ именемъ Абеллино, дѣлаетъ ужасныя

преступленія. Онъ хочешь лишишь меня всего, что для меня любезно! Флодоардо, изъ любви ко мнѣ, будь оспороженъ! часто препеншалъ я въ ошсуществїи швоемъ о жизни моего Флодоарда — мнѣ многое должно сказашь тебѣ — мой другъ — приходи ко мнѣ сего дня вечеромъ, теперь я долженъ давашь аудїенцію одному знашному иноспранцу.»

Слова его прерваны были приходомъ Розабеллы, которая едва могла идти ошъ слабоспи. Увидя Флодоарда, слабой румянецъ покрывъ ея щеки; онъ вспаль и поклонился ей.

« Не уходи еще мой другъ — сказашь Дождь — можешь бышь я ошдѣлаюшь въ полчаса. Пожалуйспа развесели любезную Розабеллу. Она была боль-

на во время своего отсутствія — и только еще вчера встала съ постели.

Дождь ушелъ и оставилъ Флодоардо наединѣ съ Розабеллою. Она подошла къ окошку, Флодоардо долго не могъ рѣшишься, но наконецъ подошелъ къ ней. —

« Просили ли вы меня, сударыня, въ томъ, что я васъ оскорбилъ? » —

« Въ томъ, что вы меня оскорбили! отвѣчала Розабелла — и ощутила тайное пріятное чувство, вспомнивъ о томъ, что происходило въ саду. — Я давно уже васъ просила — ежели имѣла причину осердиться. Когда мы приближаемся къ смерти, тогда должны быть снисходительны: ибо сами имѣемъ нужду въ снисходитель-

ности — я чувствую, что конец мой близокъ... —

« Какъ? » —

« Да, послѣдняя минута жизни моей близка! я вчера всшла съ поспели, но скоро опять лягу въ нее — и, навсегда я должна просить у васъ прощенія въ печали, которую вамъ причинила при послѣднемъ нашемъ свиданіи.

Флодардо молчалъ.

« Если вы опкажете мнѣ въ моей прозьбѣ, то будете очень жестоки.

Флодардо посмопрѣлъ на нее съ улыбкою горести. Розабелла подала ему руку.

« Помиримся! — не правда ли, вы все уже позабыли! » —

« Позабылъ? — о нѣтъ! всякое ваше слово. всякой взглядъ навсегда напечатлѣнъ въ моей

памяти! не могу забыть и того, что оскорбилъ васъ; а вы просите у меня прощеніе! онъ съ почтительностію взялъ руку, которую подала ему Розабелла. Ахъ! вы не могли оскорбить меня, — и мнѣ не въ чемъ васъ прощать.»

Они оба замолчали, — наконецъ Розабелла сказала: «васъ долго не было въ Венеціи! далеко ли вы ѣздили?» —

«Довольно далеко.» —

«Весело ли было ваше путешествие?» —

«Конечно: ибо вездѣ я слышала похвалы Розабеллѣ.» —

«Графъ! сказала она съ укоризною, но крошкимъ голосомъ: — разве вы опять хотите оскорбить меня?» —

«Скоро не буду уже я въ состояніи оскорблять васъ та-

кими словами ; можете ли вы угадывать мое намѣреніе. »

« Не уже ли вы хотите опять ѣхать путешествовать ? » —

« Я долженъ, непременно долженъ навсегда оставить Венецію. » —

« Навсегда ? прервала съ скоростію Розабелла — возможно ли ! не уже ли вы въ состояніи меня оставить ? » Она остановилась и покраснѣла , замѣтивъ неосторожность словъ своихъ, — « Не уже ли вы въ состояніи оставить дядюшку — хотите ли сказать ? » —

« Я долженъ это сдѣлать. » —

« А куда хотите вы ѣхать ? »

« Въ Мальту — тамъ сдѣлаюсь рыцаремъ , вмѣстѣ съ прочими буду сражаться съ Корсерами , дослужусь до начальства какою-нибудь гале-

рой — и назову ее Розабеллой. Это имя буду я повсюду, сражаясь — и оно сдѣлаетъ меня непобѣдимымъ.» —

«Сія насмѣшка слишкомъ колка, Графъ! я не заслужила, чтобъ вы смѣялись надъ моими чувствами.» —

«Я уважаю ихъ — сударыня — и единственно для того, чтобъ доказать вамъ это — хочу оставить Венецію. Я не имѣю счастья быть вамъ пріятнымъ, по крайней мѣрѣ не хочу оскорблять васъ.» —

«Можете ли вы рѣшиться оставить Дожа, котораго вы приобрѣли всю дружбу и уваженіе.» —

«Дружба его для меня лестна, но она не можетъ сослужить моего счастья.» —

« Чего же вы желаете, чтобы
быть счастливымъ ? » —

« Того, чего я просилъ на
колѣняхъ, и въ чемъ мнѣ отка-
зали » — Онъ взялъ руку Роза-
беллы и прижалъ ее къ устамъ
своимъ.

« Воображеніе ваше слишкомъ
пылко, едва промолвила она
смѣшавшись. Между тѣмъ
Флодоардо сказалъ тихимъ
голосомъ : « Розабелла ! — »

« Чего вы опять меня требуе-
те ? » —

« Моего благополучія ! » —

Розабелла не зная что дѣ-
лать, посмотрѣла на Флодоар-
да но вскорѣ потомъ вскри-
чала вырвавъ у него свою руку :
уйдите поскорѣй Флодоар-
до ! — я вамъ приказываю ! ра-
ди Бога уйдите !

Флодоардо ломаль себѣ руки ошъ опчаянїя , попомъ поклонился , и пошель въ задумчивоспи . Дошедши до двери , онъ оборотился къ Розабеллѣ чпобъ сказаць ей на вѣки : проспи — вдругъ она бросилась въ его объятїя , схватила его руку и , прижавъ къ груди своей , вскричала : — « Флодоардо ! — ты побѣдилъ ? я пвоя ! » — Чувства оставили ее — она упала на руки къ Графу . —

Г Л А В А XVII.

Необдуманное обѣщанїе.

Кто можетъ описать воспоргъ счастливаго Флодоарда ? — Онъ поржеспвоваль — онъ услышаль признанїе изъ

успѣ своей любезной — что же оспавалось ему желать болѣе? онъ положилъ Розабеллу на софу. — Наконецъ глаза ея открылись; и первой предметъ представившійся ей былъ Флордоардо, споявшій предъ нею на колѣняхъ. Голова ея лежала на плечѣ его, объкомъ она сполько вздыхала, сполько пролила слезъ, кто безпрестанно находился въ ея мысляхъ — и кого сновидѣнїе шакъ часно представляло ей.

Одни взоры изображали ихъ радость — они забыли, что они смертные, и почивали себя перенесенными въ лучшей мїрь; горница, въ которой находилась Розабелла, преобразилась для нее въ рай, ей казалось, что невидимые духи, присушествовали при ея благо-

получи; — и невинная душа ея возносила благодаренія свои къ тому, кшо вдохнулъ любовь въ сердца смертныхъ.

Человѣкъ, во все печеніе своей жизни, можешь только однажды наслаждашься сими восхитительными минушами; — счастливъ шопъ, кшо стараешься имѣть ихъ, счастливъ шопъ, кшо узнаешь имъ цѣну, наслаждаясь ими! Мудрецы свѣта! вы, кои почиаете сѣи скоропреходящія минушы мечпою воображенія, обворожающимъ сномъ, изъ котораго извлекають насъ испинна и разсудокъ — нѣтъ! вы не заставите насъ вѣрить ложнымъ вашимъ мифнїямъ. — Естьли хопя одно благо на землѣ, котораго бы наше воображеніе не увеличивало своимъ очарованіемъ. —

Флодоардо ! — сказала слабымъ голосомъ Розабелла, забывъ совѣты Камиллы — ты не можешь предсказать, сколько я счастлива, сколько люблю себя !

Флодоардо прижалъ ее крѣпче къ груди своей, и въ первый разъ напечатлѣлъ поцѣлуй на устахъ Розабеллы.

Въ эту самую минуту отворилась дверь, — и Дождь вошелъ. Лишь только освободился онъ отъ скучнаго иносипранца, — но тотчасъ пошелъ къ Флодоарду, — прихотъ его извлекъ любовниковъ изъ очаровательнаго ихъ сна. Розабелла съ крикомъ вырвалась изъ объятій Флодоарда, которой вспаль совѣтъ не смѣшавшись.

Андрей долго смотрѣлъ на нихъ, въ глазахъ его изобража-

лись вмѣстѣ гнѣвъ и скорбь видѣшь себя обманутымъ. Онъ тяжело вздохнулъ, — поглядѣль на небо — и хотѣль выдти вонъ — Флодардо бросилъся къ ногамъ его —

Постойте, Дождь! — вскричалъ онъ.

Андрей остановился — посмотрѣль съ важнымъ и спокойнымъ видомъ на того, кто такъ подло измѣнилъ его дружеству, и такъ низко заплашилъ за его довѣренность. —

Молодой человекъ — сказалъ онъ съ холодносью — не оправдывайся. —

Нѣтъ, Государь, сказалъ Флодардо швердымъ голосомъ, я спшану оправдываться въ томъ, что люблю Розабеллу. Но, еслили обожаютъ ее есть преступленіе, то Небо про-

вспишь меня : ибо оно сдѣлало Розабеллу достойною обоженія. » —

« Оставь сїи пышныя выраженія , отвѣчаль ему Андрей презрительно — и не думай , чшобъ ты могъ ими оправдаться въ моихъ глазахъ. —

« Я повпоряю вамъ, Государь, сказалъ Флодоардо вспавши , что не хочу оправдываться въ любви моей къ Розабеллѣ , но прошу у васъ ее. Да, Дожь ! я обожаю вашу племянницу , и прошу у васъ руки ея.

Андрей весьма удивился , услыша сїю смѣлую и неожиданную прозбу. —

« Правда , я ничто иное , какъ бѣдный чужеземецъ , продолжалъ Флодоардо — и дерзость моя должна показаться вамъ странною : однакожь я

осмѣливаюсь требоватьъ руки наслѣдницы знамениаго Дожа Венеціи, и увѣренъ, что великій Андрей, не опдастъ ее челоуѣку, котораго все достоинство соспоишь въ сундукахъ, наполненныхъ золотомъ, въ проспранныхъ владѣніяхъ, въ славѣ пріобрѣщенной не имъ самимъ, а его предками. Признаюсь, до сихъ поръ я еще не сдѣлалъ ничего шакого, за что бы Розабелла могла быть моею наградою; но скоро буду я ее достоинъ, или погибну — спараясь заслужить ее.

Дождь опошелъ прочь опъ Флодоарда съ видомъ недовольнымъ. —

Простите его, любезный дядюшка! сказала Розабелла, бросившись обнимать Андрея и

прижавши лице свое къ его груди. —

Скажице, Государь — продолжалъ Флодоардо — что долженъ я сдѣлать, чпобъ заслужишь руку Розабеллы? — Какъ бы ни опасно было ваше пребываніе, я съ радостію возмусь его исполнить. Желалъ бы я, чпобъ Венеціи угрожала теперь самая большая опасность, — я спасъ бы ее — лишь бы Розабелла была моею наградою. —

Я пекся о благѣ Республики нѣскольکو лѣтъ, отвѣчалъ Андрей съ горькою усмѣшкою, подвергалъ жизнь опасности, проливалъ свою кровь, и, въ награду за все это, пребывалъ только спокойной жизни въ старости — меня и ее лишили. Друзья, шоварищи моего

дѣшсипва , которыхъ я любилъ искренно , которые помогали мнѣ нести бремя жизни, — нохищены у меня кинжаломъ убійцы ; — и ты Флодоардо , ты осыпанной моими благодареніями , опниаль у меня послѣднее упѣшеніе. Отвѣчай Розабелла, любишь ли ты Флодоарда ?

Опершись одною рукою на плечо своего дяди , другою схватила Розабелла руку своего лодбезнаго , и прижала ее къ своему сердцу ; однакожь онъ не былъ доволенъ симъ опвѣшомъ. Не успѣлъ еще Дождь окончить послѣднихъ словъ своихъ , видъ Флодоарда сдѣлался печальнымъ ; и хотпя онъ пожалъ руку Розабеллы , но сомнѣніе видно было во всѣхъ чертахъ его.

Андрей отошелъ прочь отъ своей племянницы, и нѣсколько разъ съ видомъ печальнымъ и задумчивымъ прошелъ по комнатѣ. Розабелла въ слезахъ унала на стуль; Флодоардо съ нешерпѣніемъ глядѣлъ на Дожа и ожидалъ изъ успѣ его рѣшенія своей участи.

Долго царствовало всеобщее молчаніе, Андрей казался бытъ занятымъ важнымъ намѣреніемъ. Любовники со страхомъ ожидали конца сего произшествія — и всякая минуша увеличивала ихъ безпокойство.—

« Флодоардо ! сказалъ наконецъ Дождь , оспановясь по срединѣ комнаты— Флодоардо подошелъ къ нему съ почтительностію.— «Молодой человекъ ! — продолжалъ онъ — выслушай мое рѣшеніе: Розабелла

любимъ себя — и я не охуждаю ея склонности, но Розабелла слишкомъ дорога для меня, чшобъ я опдалъ ея за перваго, кто придетъ просить ея руки — супругъ моей племянницы долженъ быть ея достойнъ — она будетъ наградою услугъ, оказанныхъ опечесиву; — до сихъ поръ ты еще мало сдѣлалъ для Венеціи; но теперь предсшпшь случай оказать ей весьма важную услугу. Ты знаешь убійцу Манфроне, Конари и Ломеллино, поди и приведи его сюда.»

При семъ неожиданномъ пребываніи, опъ исполненія кошораго зависѣло щаспіе и нещаспіе жизни Флодоарда — онъ опспупилъ назадъ; — блѣдность покрыла лице его.

«Государь! сказалъ онъ наконецъ зачинаясь; вы знаете...»

« Знаю, прерваль Дожь, чего я
 опть шебя хочю. Легче съ одною
 галерою пройпи сквозь цѣлый
 Турецкїй флотъ и възять въ
 плѣнь Адмиральское судно, не-
 жели поймать эшого Абеллино,
 который повсюду находился, и
 котораго нигдѣ не могушь най-
 ти. Эшопъ Абеллино, прези-
 рающїй инквизицію и правле-
 нїе; — эшопъ Абеллино, коего
 одно имя приводитъ въ пре-
 пель самыхъ храбрыхъ Вене-
 цїанъ, угрожаетъ смертію даже
 мнѣ, Царю своему! знаю, чего
 я опть шебя пребую, но знаю
 также и то, что тебѣ вручаю.
 Ты не можешь рѣшиться! мол-
 чишь! Флодардо, я долго
 старался тебя узнать, и оп-
 крыль въ тебѣ рѣдкїй геній,
 опть котораго надѣюсь испол-
 ненїя пребованїя моего. Ты

только одинъ можешь побѣ-
дить Абеллино. Ну, отвѣчай.»

Флодоардо стоялъ въ мол-
чаніи. Предложеніе Дожа ужа-
сало его! — Онъ зналъ, что
смерть ожидаетъ того, кто,
захочетъ поймать Абеллино. —
Но вспомнивъ, что Розабелла
будетъ его наградою — бро-
силъ на нее взглядъ и поспѣ-
шѣнъ на все.

«Если я доставляю Абеллино
въ руки Правительства, ска-
заль онъ, общаетесь ли вы
оплатить за меня Розабеллу?» —

Андрей. Общаюсь.

Розабелла. Ахъ, Флодоардо!
я спрашусь, чтобы предпрія-
ніе это не погубило тебя.
Абеллино такъ опасенъ. . . .
Спрашусь, чтобы кинжалъ это-
го чудовища. . . .

Флодоардо (прерывая ее съ скоростію). Въспомо того, чшобъ приводишь меня въ робосшь, ты должна бы возбуждашь мое мужесшво! Благородный Андрей! поклянитесь, что не будешь препятшвй къ моему благополучію, если я исполню мое обѣщаніе.

Андрей. Приведи сюда Абеллино, или принеси его голову — и Розабелла швоя: клянусь шибѣ въ эшомъ.

Флодоардо схватилъ руку Дожа и прижалъ ее къ своему сердцу; потомъ оборотился къ Розабеллѣ и хопѣлъ что-то ей сказашь; въ эту самую минупу ударило пять часовъ. — « Не надобно шеряшь времени, вскричалъ *Флодоардо*, — черезъ двадцать чешыре часа Абеллино эшотъ будешь здѣсь

во дворцѣ!» — Андрей покачалъ головою. — Молодой человекъ! сказалъ онъ, эшошь увѣришельный тонъ не обѣщашь, по крайней мѣрѣ въ моихъ глазахъ усяѣха.

Флодоардо (сѣ твердо-стїю). Какъ бы шо ни было, чшобы ни случилось, Флодоардо или сдержипь свое обѣщанїе — или вы его никогда не увидите. Миѣ уже извѣстно нѣчто объ эшомъ мошенникѣ, и я увѣренъ, что завтра въ сей самой часъ вы увидите его здѣсь во дворцѣ.

Андрей. Помни, поспѣшность всегда опасна; швое неблаго-разумїе разрушашь надежду, предвозвѣщающую тебѣ вѣрный успѣхъ. —

Флодоардо Топь, кто жилъ въ безпокойствахъ, и кто былъ

игрушкою судьбы — долженъ научишься бышь благоразумнымъ.

Розабелла (взявши *Флодоарда* за руку). Заклинаю тебя, *Флодоардо*, не надѣйся на себя слишкомъ много! — дядюшка тебя любишь, и подаешь весьма полезный совѣтъ — спрашись кинжала *Абеллино*.

Флодоардо. Я не дамъ ему времени дѣйствовать кинжаломъ и шѣмъ самымъ избѣгну его ударовъ. Черезъ двадцать чепыре часа, *Абеллино* будетъ въ моихъ рукахъ. Дождь! позвольте мнѣ васъ оставишь. Завпра надѣясь я васъ увѣришь, что любовь на все рѣшишься можешь!

Андрей. Вѣрю; но этого мало — надобно успѣшь.

Флодоардо. Успѣхъ зависишь. Онъ вдругъ остано-вился и посмопирѣль съ безпокойствомъ на Розабеллу. Душа Флодоарда была въ сильномъ волненіи — онъ продолжалъ съ неперпѣніемъ :

Дождь! не испребляйте во мнѣ надежды получишь успѣха — и вѣрьте словамъ моимъ. Прикажице завпра послѣ обѣда собраться въ вашемъ дворцѣ всему знапнѣйшему дворянству Венеціи : ибо ежели я исполню свое намѣреніе , то чпобъ всѣ объ этомъ знали. Не забудьте позвать членовъ десятигласнаго Совѣта, пусть они увидяшь Абеллино , копорой столь долго скрывался опъ ихъ поисковъ.

Андрей (по думавши не много съ удивленіемъ). Я исполню все это.

Флодоардо. Пригласите также и Кардинала Гонзага, съ которымъ вы примирились по смерти Конарія. Онъ оправдалъ въ глазахъ вашихъ Пароцци, Канторино, и другихъ своихъ пріятелей; въ моихъ путешествіяхъ я слышала много хорошаго объ этихъ молодыхъ людяхъ, и хочу, чѣмъ они знали кто я; если можно — то прошу, чѣмъ и они тупь находились.

Андрей. Я на все согласенъ.

Флодоардо. Я позабылъ было вамъ сказать, что никто не долженъ знать причины этого собранія — до тѣхъ поръ, пока все не съѣдуся. Прикажете окружить дворецъ солдатами. Не худо для предосторожности послать въ стражей въ дверяхъ залы. Абеллино

опасень. — Ружья у часовыхъ должны бытъ заряжены; чпобъ они выпускали въ залу всѣхъ, но никого бы не выпускали.

Андрей. Я исполню въ почтоспи все чего ты пребуешь.

Флодоардо. Мнѣ нечего болѣе говоришь вамъ. Проспите, Дождь! проспи, Розабелла; — завпра въ пять часовъ мы увидимся. Завпра! или никогда.

При сихъ словахъ онъ ушелъ. Андрей покачалъ головою; Розабелла залившись слезами, бросилась къ нему въ объятія.

Г Л А В А XVIII.

Собраніе заговорщиковъ.

Ура! вскричалъ Пароцци, вбѣжавши въ комнашу Кардинала Гоизага, у котораго всегда собирались начальники заговора: ура! все идесть по нашему желанію! Флодоардо приѣхалъ сего дня въ Венецію, и Абеллинно получилъ уже сумму, за которую онъ обѣщается избавить насъ опъ него. —

Гоизага. Флодоардо имѣеть много дарованій; лучше бы какъ-нибудь уговорить его на нашу сторону. Трудно его обмануть — онъ оспорожевъ.

Пароцци. Людямъ такимъ, какъ онъ, споль выгодно скры-

вашъ свои поступки, что они ни къ кому не имѣютъ довѣренности.

Фальери. Говоряшь, что Розабелла къ нему не равнодушна.

Пароци. Погоди! черезъ двадцать четыре часа найдешь онъ себѣ другую любезную. Я оповѣчаю головою, завтра же Абеллино увѣдомитъ насъ о смерти его.

Канторино. Спирально, что извѣстїя, которыя я спарался получить во Флоренціи объ этомъ Флодоардѣ, такъ мало удовлетворили моему любопытству. Мнѣ опшуда писали, что очень давно были во Флоренціи Флодоарды, но что родъ ихъ уже пресѣкъся, и что ежели и есть кто нибудь этой

фамиліи, по онъ совершенно неизвѣстенъ во Флоренціи.

Кардиналъ. Всѣхъ ли васъ пригласилъ Дождь на завтрашній праздникъ ?

Канторино. Всѣхъ, до одного.

Кардиналъ. Я очень радъ! видно мои похвалы объ васъ возымѣли надъ нимъ свое дѣйствіе. Сказывалъ ли вамъ камергеръ, что тамъ будешь вечеромъ маскарадъ ?

Фальери. Сказывалъ.

Меммо. Не кроется ли подъ этимъ праздникомъ какой измѣны? Что съ нами будешь, еслили Дождь узналъ наши намѣренія ?

Кардиналъ. Ему не возможно узнать ихъ.

Меммо. Невозможно! развѣ ибѣшь въ нашей партіи про-

естьковъ , ошь копорыхъ это
легко станется? — Весьма бу-
дешь удивительно, ежели ша-
па, сшоль многимъ извѣстная,
укроется ошь его проница-
тельностью

Канторино. Развѣ ты не
знаешь, что онь походитъ на
шѣхъ безобразныхъ людей, ко-
порые сами никогда не видяшъ
своихъ недоспашковъ? Одна-
кожь чшобъ избѣжашъ опасно-
сти бышъ онкрытыми, не луч-
ше ли намъ поскорѣе привесимъ
въ дѣйство свои намѣренія.

Фальери Ты говоришь прав-
ду. Все уже готово — не для
чего ждашъ! чѣмъ ранѣе, шѣмъ
лучше.

Пароцци. Теперь недо-
вольная чернь соединится съ
нами, и будетъ радоваться
нашимъ успѣхамъ. Но ештли

мы опоздаемъ, по гнѣвъ ея на Андрея упихнешь, и намъ не съ такою ревностію помогать будешь.

Канторино. Рѣшимся! — Пусть завтра будетъ роковой день; если хошите, я берусь заколотъ Андрея, и вонзить кинжалъ въ его сердце. Рѣшившись однажды на дѣло, не должно переменять своего намѣренія. Либо мы воспоржеспуемъ, либо смерть укроешь насъ отъ мщенія законовъ.

Пароци. Возмемъ съ собой оружіе на праздникъ Дожа.

Кардиналь. Всѣхъ Членовъ десятигласнаго Совѣта, также шуда пригласили.

Фальери. Надобно ихъ всѣхъ низвергнуть.

Меммо. Да! легко это сязашь — не сдѣлашь. — Ну! если

же напрошивъ того мы будемъ низвергнуты? —

Фальери. Ну, такъ сиди дома, прусь! и прясись о своей жиани. Но если мы успѣемъ въ нашемъ нимѣреніи, то не приходи просишь у насъ твоихъ денегъ, которыя нами испрачены: мы не отдадимъ тебѣ ни одного секина! —

Меммо. Ты обижаешь меня, Фальери! если ты хочешь испытать мою храбрость, то вынимай шпагу, я готовъ тебѣ доказать ее. Я споль же смѣль, какъ ты; но лучшее себя умѣю управлять собою.

Кардиналь. Полноше, друзья мои — помирись! но ежели мы, убивши Андрея, не получимъ успѣха въ своемъ намѣреніи, ежели чернь прошивъ насъ взбунтуется; тогда Римскій

Дворь поможешь намь въ нашемь предпріятіи.

Меммо. Римскій Дворь! не уже ли можемь мы надѣяться на его помощь.

Кардиналь (подавая ему письмо). Прочти, ежели не вѣришь, это письмо — ты увидишь изъ него, что Римь намь покровительствуеть, ибо мы намѣрены утвердить въ Венеціи права Римской Епархіи. Переспань Меммо сомнѣваться въ истиннѣ словь моихь и согласись на предложеніе Канторино. Надобно по шихоньку собрать всѣхъ нашихъ сообщниковъ въ домѣ Пароцци, и раздать всѣмъ имъ нужныя оружія. Въ полночь Канторино уйдетъ съ бала, и займетъ арсеналь; Сальвѣашпи, начальникъ онаго,

въ нашей шайкѣ, и по первому знаку отпереть двери.

Фальери. Адмиралъ Адорно со всѣми своими мажорсами придетъ соединиться съ нами, коль скоро услышите сигналъ къ тревогѣ.

Пароци. Не возможно сомнѣваться въ усилѣхѣ.

Канторино. Постараемся сдѣлать смятеніе общимъ, чиня прошивники наши не могли различить друзей своихъ отъ непріятелей и чиня никто кромѣ нашей шайки не знаетъ начальниковъ заговора.

Пароци. Какъ я радъ, что намѣреніе наше приближаетъ насъ къ своему концу.

Фальери. Пароци! роздай ли ты бѣлыя ленты — по которымъ бы можно было отличить нашихъ? —

Пароци. Еще прешьяго дня они уже всѣмъ были розданы.

Канторино. И такъ все уже гошово; намъ не нужно будетъ еще разъ собираться прежде исполненія нашего намѣренія.

Меммо. Не худо бы еще хорошенько посудить объ немъ.

Канторино. Размышлять нечего, когда дѣло идешь о бунтѣ; бышь смѣлымъ, вопъ что нужно заговорщику! Когда правленіе будешь низпровергнуто, и когда неизвѣстно будешь, кто начальникъ и кто подчиненной! тогда надобно намъ будешь размышлять, и судить до коихъ поръ оставимъ мы все въ безпорядкѣ. Я не могу удержаться отъ смѣха, когда подумаю, что Дождь самъ подасъ намъ благопріят-

ный случай къ исполненію нашего намѣренія.

Пароцци. Что касается до Флодоарда, я почишаю его уже мершвымъ : однакожь нужно бы прежде нежели мы пойдёмъ къ Дожу поговорить съ Абеллино.

Канторино. Постарайся-ка объ этомъ, Пароцци! выпьемъ же за хорошее наше предпріятіе.

Меммо. Опъ всего моего сердца, лишь бы оно удалось.

Пароцци. Всякой изъ насъ льспинься надеждою успѣха — и радость блеспинь на лицѣ каждого..... Желаю опъ всего моего сердца, чинобъ мы и завтра были веселы. —

Г Л А В А XIX.

Рѣшительный день.

На другое утро все по обыкновенному было спокойно въ республикѣ ; и однакожь ни одинъ день не былъ столько замѣчательнень для нее. Во дворцѣ все было въ движеніи. — Лишь только показали первые лучи дневнаго свѣтила, неперифливый Дождь вспалъ съ поспешемъ , проведя безъ сна всю ночь. Что касается до Розабеллы , сновидѣніе представляло ей Флордоарда , проснувшись она только объ немъ однимъ помышляла. — Не взирая на нѣжныя попеченія Камиллы, она провела весьма дурно всю ночь. Камилла любила ее какъ

дочь и видѣла, что эпошъ день рѣшишь судьбу юной, прекрасной ея воспитанницы. Нѣсколь-ко часовъ была Розабелла не-обыкновенно весела: — пѣла, играла на арфѣ, и шутила надъ печалію и безпокойствомъ Камиллы. Но скоро веселость ея оставила, задумчивость заспу-пила ея мѣсто. — Розабелла перестала играть на арфѣ и начала ходитъ съ безпокойст-вомъ по комнатамъ; чѣмъ болѣе приближался роковой часъ, тѣмъ сильнѣе билось ея сердце, тѣмъ больше чувствовала она волненіе.

Уже дворецъ Дожа началъ наполняться самыми знапными людьми Венеціи; уже часъ, ко-порато она сполько желала и сполько страшилась, прибли-жался. Андрей велѣлъ Камиллѣ

опвесить Розабеллу въ залу, гдѣ всѣ ожидали ея прихода.

Розабелла упала на колѣни, и возсылала къ небу горячія молитвы.

Трепещущая, блѣдная вошла она въ залу, въ которой наканунѣ призналась Флодоарду въ любви своей, и въ которой онъ клялся заслужить ея руку или погибнуть. Флодоарда еще не было.

Общество было самое блестящее, разговоръ былъ о политикѣ и положеніи Европы. Кардиналь и Канторино говорили съ Дожемъ; Меммо, Пароцци и Фальери, хранили молчаніе и размышляли о намѣреніи, исполненіе котораго опложено было до полуночи.

Небо было мрачно и угрожало бурей. Сильный вѣтеръ

волноваль воды канала, частый дождь лился изъ облаковъ.

Пробило чепыре часа. Розабелла спановилась блѣднѣе. Дождь сказаль нѣсколькo словъ своему Камергеру; и въ ту же минуту слышались въ залѣ шаги множества людей, по звуку оружія всѣ заключили, что поставлень былъ карауль подлѣ дверей.

Топчасъ всѣ замолкли. — Болшанье молодыхъ придворныхъ прекрашилось; злословіе и новыя моды перестали занимать женщинъ; полиптики окончили ученые свои споры, и всякой ожидаль съ нешерпѣніемъ объясненія сей излишней предоспорожности.

Дождь спаль по срединѣ собранія. Всѣ взоры устремлены

были на него. Заговорщики трепетали. —

Не дивитесь симъ предосторожностямъ, сказалъ Андрей, — они не должны оправлять удовольствія нынѣшняго вечера. Вы знаете Абеллина, убійцу Конарія, Монфроне и Ломеллино, моихъ истинныхъ друзей; Абеллино, кинжалъ котораго поразилъ знаменистаго Принца Мональдечи, и кошорый былъ ужасомъ Республики; — черезъ нѣсколько часовъ увидите вы его въ этой залѣ.

Всѣ (съ удивленіемъ). Абеллино какъ! убійцу Абеллино!

Кардиналъ. Онъ по своему желанію придетъ сюда?

Дождь. Нѣтъ! Флодоардо вознамѣрился оказать эту важную услугу Республикѣ; — онъ

обѣщался поймашь Абеллино или потеряшь жизнь свою.

Одинъ изъ Сенаторовъ. Трудно ему будетъ исполнить свое обѣщаніе, я въ этомъ сомнѣваюсь.

Другой. Если Флодоардо исполнить его, то получишь неоспоримое право на благодарность нашего опечесства.

Третій. Конечно; оно много будетъ ему обязано и я не знаю чѣмъ Венеція возмощь вознаградишь его за шакую услугу?

Дожъ. Это я беру на себя; Флодоардо просиль руки моей племянницы. Если онъ исполнить свое обѣщаніе то получишь ее.

Всѣ въ молчаніи смопрѣли другъ на друга, у иныхъ блиспало на лицѣ удовольствіе,

у другихъ изображалась зависпъ.

Фальери (тиихмѣ голо-
сомѣ.) Пароци, чѣмъ все эшо
кончипся ? —

Меммо. Я шрепещу !

Пароци (сѣ улыбкою пре-
зрѣнїя). Возможно ли, чшобъ
Абеллино допустиль себя пой-
мать ?

Канторино. Скажите , ми-
лоспивые Государи ! видѣль ли
изъ васъ кшо нибудь эшого
Абеллину ?

*Нѣсколько голосовѣ вмѣ-
стѣ.* Нѣшъ ! никшо !

Розабелла. Я видѣла его
однажды и во вѣкъ не позабуду
ужаснаго его лица.

Дождѣ. Миѣ не нужно сказы-
вашъ , чшо я его шакже ви-
дѣль — эшо всѣмъ извѣспно.

Меммо. Я слышалъ множество спрашныхъ Анекдотовъ объ эшомъ разбойникѣ. Мнѣ кажется , что онъ долженъ имѣть связь съ дьяволомъ и лучше еспьлибъ его сюда не вводили.

« Боже мой ! — вскричала большая часть женщинъ — не описывайте намъ его столь ужаснымъ ! вы уморите насъ отъ страха ! » —

Канторино. Оспается теперь узнать , кто изъ двухъ останется побѣдителемъ — Флодоардо или Абеллино ? — Я увѣренъ : что первый возвратится сюда не исполнивъ своего намѣренія.

Одинъ Сенаторъ. А я бьюсь объ закладъ , что полко онъ одинъ во всей Венеціи можетъ поймать Абеллино. Лишь въ первый разъ увидѣлъ я эшого

человѣка, то предсказалъ : что онъ будетъ играть важную роль. —

Канторино. Я бьюсь объ тысячи секинахъ , что Абеллино не опдастся живой.

Тотъ же Сенаторъ. И я такъ же бьюсь объ тысячи секинахъ , что Флодоардо поймаетъ его. И такъ мы побились.

Канторино (улыбаясь). Благодарю васъ за то , что вы подарили мнѣ эту сумму , она вѣрно моя. — Флодоардо храбръ , это правда ; но онъ имѣетъ въ Абеллинѣ достойнаго себя соперника.

Кардиналъ (Дожу). Позвольте спросить , Ваша Свѣтлость ! взялъ ли Флодоардо съ собою солдатъ ?

Дожъ. Нѣтъ ! ни одного человѣка ; уже двадцать чепыре

аса преслѣдуетъ онъ одинъ
го разбойника.

Кардиналь (сѣ торжествующимъ видомъ). Поздравляю
съ , Канторино , вы выиграли
кладъ. —

Канторино (кланяясь сѣ
очтительностію). Я не могу
роиграть его, ибо Ваше Прео-
вященство мнѣ эшо предска-
ываете.

Мейно. Я по не многу начи-
ю приходипь въ себя: посмош-
дѣмъ, чѣмъ эшо все кончипся?

Почши уже цѣлые сѣпки
прошли съ шой минупы , какъ
Флодоардо взялъ на себя сѣю
дерзновенную обязанность ; —
уже былъ пяпой часъ , а
Флодоардо не показывался.

Г Л А В А ХХ.

Бьетъ пять часовъ.

Дождь начиналъ беспокоишься, Сенаторъ Вишальба почишалъ проиграннымъ свой закладъ, заговорщики едва могли скрывать свою радость — вдругъ Каншорино вспалъ съ важноспію и сказалъ : что онъ готовъ потерять не только тысячу секиновъ, но двадцать тысячъ , естлибъ отъ этой суммы зависѣло поймать Абеллино и шѣмъ утвердишь благоденствіе республики.

« Уже бьетъ пять часовъ » вскричала Розабелла.

Всѣ слушали пререца каждый ударь колокола. Розабелла упалабъ безъ памяти, еспьлибъ Камилла не поддержала ее. — Роковой часъ уже прошель — а Флодоарда не было.

Андрей искренно любилъ Графа, и пререпаль при одной мысли, что можеть быть онъ паль подъ ударами Абеллино.

Розабелла подошла къ своему дядѣ, какъ будпо желала ему что нибудь сказаць; но глаза ея наполнились слезами и она не могла произнести ни одного слова. Тщепно спаралась она нѣсколько минушь скрывать сильное волненіе, произшедшее въ душѣ ея; она бросилась на спуль, сложила руки, и молила небо ниспослать помощь Флодоарду, а ей ушѣшеніе.

Повсюду въ собраніи слышанъ, былъ шопопъ — безпокойство овладѣло всѣми. Всякой хотѣлъ казаться веселымъ и спокойнымъ; но никто не могъ скрыть своей боязни. Еще прошелъ цѣлой часъ а Флодоарда не было.

Въ эту минуту послѣдніе лучи заходящаго солнца проникли сквозь облака и освѣтили лице Розабеллы. Она запрепещала; просперла свои объятія къ сему лучезарному свѣтилу, и вскричала съ улыбкою надежды: — « Милосердый Богъ — повелѣвающій разсѣиваться бурямъ — разгонишь печаль души моей. — Онъ сжалился надо мною. »

Канторино. Не въ пять ли часовъ обѣщаль Флодоардо привести Абеллину? — Уже

дѣлѣй часъ прошелъ, послѣ
назначеннаго срока.

Сенаторъ Витальба. Въ ка-
комъ бы часу по ни было!
Естьли онъ приведетъ его —
по исполнимъ свое обѣщаніе.

Дождь. Тише! слушайте!
миѣ кажется кто-то идетъ
въ залу.

Лишь только произнесъ онъ
сїи слова — дверь отворилась
и Флодардо вошелъ завернув-
шись въ свою епанчу. Волосы
его въ беспорядкѣ лежали по
плечамъ, каска замоченная дож-
демъ, покрыта была перьями
кошорья закрывали нѣкопорую
часть его лица; глубокая за-
думчивость изображалась во
всѣхъ его чертахъ. онъ печаль-
но посмотрѣлъ на всѣ споро-
ны и опкланялся собранію.

Всѣ шѣснились вокругъ Фло-
доарда , всѣ его спрашивали,
всѣ смотрѣли ему въ глаза,
какъ будто спараясь угадать
его отвѣты. —

« Боже мой! вскричалъ Мем-
мо — я боюсь , чтобъ. . . » —

« Молчи! прервалъ его съ
сердцемъ Канпорино, еще не-
чего бояться. » —

« Знаменитые Венеціяне! —
сказалъ наконецъ Флодоар-
до торжественнымъ голосомъ;
васъ уже конечно извѣспилъ,
Его Свѣпласъ, о причинѣ, для
которой васъ созвали ; я при-
шелъ прекрашитъ ваше безпо-
койство ; но прежде всего —
великодушный Андрей, долженъ
получитъ отъ васъ публичное
подтвержденіе, что рука Ро-
забеллы будетъ моею наградою

ежели я предамъ въ ваши руки убійцу Абеллино. —

Андрей (глядя на него съ безпокойствомъ). Флодоардо успѣлъ ли ты? Поймалъ ли его?

Флодоардо. Если Абеллино въ моей власпи, получу ли я руку Розабеллы?

Андрей. Получишь — ежели предашь его въ руки Правительства, — я возобновляю свою кляпву — и сдержу ее, какъ должно Дожу Венеціи.

Флодоардо. Знаменитые Венеціане! вы слышали кляпву Андрея!

Всѣ. Слышали.

Флодоардо (твердымъ голосомъ, выступивши впередъ нѣсколько шаговъ). И такъ Абеллино находится въ вашей власпи.

Всѣ. Абеллино въ нашей власти! гдѣ же онъ? —

Андрей. Живъ онъ или убитъ?

Флодоардо. Живъ.

Кардиналь (скоро). Абеллино живъ? —

Розабелла. Камилла! не слышалось ли мнѣ: Абеллино еще живъ! злодѣйская кровь его не оросила еще руку Флодоарда!

Витальба. Канторино! вы мнѣ должны тысячу секиновъ.

Канторино. Кажется, что такъ.

Дождь. Флодоардо, сынъ мой! ты оказалъ республикѣ важную услугу — я радъ, что тебѣ она одолжена оною.

Витальба. Позвольте, благородный Флодоардо, поблагодарить васъ опъ имени всего Сената за сей геройскій посту-

покъ. Наше первое стараніе
будеть вознаграждать васъ по
вашей заслугѣ.

Флодоардо (печально по-
смотримъ на Розабеллу). Вотъ
награда, которой я требую.

Андрей (радостно). Возьми
ее. Но гдѣ же твой плѣнникъ?
я еще разъ хочу видѣть этого
злодѣя, которой представъ
передъ меня, осмѣлился ска-
зать мнѣ: Дождь! мы на равнѣ
съ побойю; мы два величайшіе
человѣка въ Венеціи. — Желая
посмотрѣть сохранишь ли
эпошь великій человѣкъ швер-
досшь духа въ оковахъ? —

*Нѣсколько голосовъ вмѣ-
стѣ*. Гдѣ онъ? гдѣ? — приведи
его сюда? — Женщины запре-
пешали при сихъ словахъ. ади
Бога! вскричали они, не вво-

дигше его въ залу! мы умремъ
отъ страха.

« Милоспивыя Государыни! »
сказаль Флодоардо съ улыбкою,
въ кошорой изображалась болѣе
печаль, нежели радость: « вамъ
нечего его бояться; Абеллино
не сдѣлаешъ вамъ ни малѣйша-
го зла. »

Фальери. Абеллино уже во
дворцѣ? —

Флодоардо. Вы не ошиблись.

Витальба. Такъ удовлепво-
рише скорѣй нашему любо-
пытству.

Флодоардо. Чрезъ одну ми-
нупу увидише вы его! пусть
всѣ спанупъ позади Дожа. При
сихъ словахъ всѣ зрипели, по-
раженные страхомъ, побѣжали
прятаться за Андрея, какъ
будшо оиъ былъ ихъ защита
отъ ярости Абеллино. Всѣ бы-

ли въ волненіи ; заговорщики чувствовали ужа ный пре- пещь , ожидая появленія ихъ сообщника .

До жь сидѣль спокойно съ важностію судьи , передь коего хо шяшь представить пре- ступника . Зрители всѣ стоя- ли кругомъ него — глубокое молчаніе царствовало повсю- ду . Розабелла положила го- лову свою на плечо Камиллы ; и съ спокойствіемъ невинно- сти , смотрѣла на своего Ге- роя . Заговорщики , съ блѣд- нымъ лицомъ и свирѣлымъ ви- домъ , стояли въ самомъ оп- даленномъ углу комнашы — не говоря ни слова и , едва смѣя дышашь . —

Теперь — сказалъ Флодо- ардо , вы увидите Абеллино ;

не бойпесь его ; онъ уже не опасень.

При сихъ словахъ онъ подошелъ къ двери. Завернувъ голову въ плащъ , простоялъ онъ неподвижно нѣсколько минутъ !

Абеллино ! вскричалъ онъ наконецъ , открывъ свое лице и протянуль руку къ двери. — Это имя привело въ ужась все собраніе, и Розобелла, невольно подошла ближе къ Флодоарду ; она боялась прихода убійцы не столько за самое себя, сколько за своего любезнаго.

Абеллино ! повпорилъ Флодоардо ужаснымъ голосомъ, Абеллино ! и, вдругъ отворилъ дверь , бросилъ въ нее свою панчу и свою маску.

Розабелла бросилась къ нему: крича задыхающимся голосомъ:

« Постой , Флодоардо ! » —
Флодоардо исчезъ ; на мѣстѣ его была Абеллино . » —

Г Л А В А ХХІ.

В и д ѣ н і е .

Крики ужаса раздались въ залѣ , Розабелла безъ чувствъ упала къ ногамъ разбойника, удивленіе , ярость и ужасъ овладѣли душами заговорщиковъ ; дамы убѣжали далеко отъ злодѣя ; пораженные Сенапоры не могли двинуться съ мѣста . — Дождь не вѣрилъ собственнымъ своимъ глазамъ .

Съ спокойнымъ и ужаснымъ видомъ , спояль убійца передъ собраніемъ. — Онъ былъ уже не Флодоардо, обладавшій всѣми прелестями юности и красоты — но Абеллино, имѣвшій всѣ недоспапки безобразія. Черныя , густыя брови увеличивали звѣрской видъ его, правой глазъ былъ у него закрытъ, щеки покрыты морщинами, — плащъ было на немъ необыкновеннаго вида , и за поясомъ зашкнупы были кинжалы и пистолеты. Нѣсколько минушь смопрѣль онъ въ молчаніи вокругъ себя. — Вы желали видѣть Абеллино. Дождь — вскричалъ онъ , онъ исполняетъ ваше желаніе и пребудетъ руки вашей племянницы,

Андрей съ ужасомъ смопрѣль на злодѣя, и едва могъ

произнеси слѣдующіи слова :
« не уже ли это не мечта ? не
обманываютъ ли меня глаза
мои. » —

Спражи ! — вскричалъ Гон-
зага , бросаясь къ двери ; но
Абеллино вынулъ изъ-за пояса
писполеть и приспавиль его
къ груди Кардинала.

« Первой , кто осмѣлился по-
зватьъ спражей , сказалъ раз-
бойникъ , первой кто сдѣлаеть
хотя одинъ шагъ — падеть
ошь руки моей. Безразсудные !
какъ можете вы думать , чпобъ
Абеллино пришелъ сюда , и ве-
лѣлъ бы поставитъ у дверей
спражей ежелибъ хотѣлъ уйти
ошь васъ ? Нѣтъ ! теперь онъ
въ вашихъ рукахъ ! но опдался
во власъ вашу единспвенно
по своей волѣ ! никому не уда-
лось бы поймасть меня ! — если

законы пребують моей крови, пусть предадутъ меня смерти. Не думайте, чтобъ Абеллино былъ одинъ изъ шѣхъ обыкновенныхъ разбойниковъ, которые бѣгають отъ солдатъ — или умерщвляютъ людей изъ подлой корысти. Нѣтъ! Абеллино не такъ виновенъ, какъ вы думаете! я былъ разбойникомъ — это правда, но по причинамъ благороднымъ и великимъ.

Андрей (въ горести сложивъ руки). Боже Всемогущій! возможно ли? —

Всѣ хранили молчаніе — всѣ препенали. Голосъ убійцы еще раздавался въ ушахъ слушаемыхъ — одинъ Абеллино былъ спокоенъ.

Розабелла открыла глаза и первой взоръ ея встрѣпилъ разбойника.

« Боже! вскричала она; мнѣ казалось, что Флодоардо... Нѣтъ! глаза мои меня обманули »

Абеллино подошелъ къ ней и хотѣлъ помочь встать, — она съ ужасомъ оттолкнула его.

« Нѣтъ, Розабелла! сказалъ разбойникъ протопательнымъ голосомъ; нѣтъ! глаза твои не обманули тебя. Флодоардо, котораго ты любила, былъ убійца Абеллино. »

« Нѣтъ; прервала Розабелла, бросившись отъ страха въ объятія Камиллы — нѣтъ, ты не Флодоардо! — ангельская красота не могла скрывать такого злого сердца! Флодоардо любилъ добродѣтель и славу! душа его была непричастна низости! — онъ опиралъ слезы несчастныкъ и помогаль бѣд-

нымъ! — Таковъ былъ Флодоардо, котораго я обожала; но ты... какъ смѣешь ты, злодѣй, поносить имя его?»

Абеллино (сѣ гордостію). Развѣ ты хочешь уничтожить свои кляпвы? — Смотри! — я теперь Абеллино — а былъ Флодоардо. —

Онъ уперся бѣлымъ плапкомъ. Глазь его открылся — отвращительность лица исчезла — и Флодоардо стоялъ передъ собраніемъ въ одеждѣ разбойника.

Абеллино. Я могу еще разными образами перемѣнять лице свое — но какъ бы то ни было, я топь, котораго ты любила, я Флодоардо. —

Удивленіе видно было на лицѣ Дожа. — Абеллино подошла къ Розабеллѣ и сказала ей

умоляющимъ голосомъ: «Развѣ ты хочешь нарушить свои клятвы? Развѣ ты переспала любишь меня?»

Розабелла не въ состояніи была отвѣчать ему.

Абеллино взялъ шрепещущую руку, и прижалъ ее къ губамъ своимъ.

«Розабелла — сказалъ онъ, могу ли я надѣяться владѣть тобою?»

Розабелла. Ахъ! за чѣмъ увидѣла я, за чѣмъ полюбила Флодоарда?

Абеллино. Согласна ли ты вручишь мнѣ свою руку?

Любовь и страхъ боролись въ душѣ Розабеллы.

Абеллино. Послушай, Розабелла! любовь къ тебѣ привела меня сюда... Любовь къ тебѣ заставила меня опдаться-

ся въ руки Правительства. Чего не дѣлалъ я для того, чтобъ владѣть шобою? отвѣчай Розабелла, слова твои рѣшатъ мою судьбу.

Розабелла молчала, но взоры ея измѣняли ея чувству. Она опворопшила и бросилась въ объятія Камиллы: « Да простишь тебѣ Богъ, вскричала она, пѣ мученія, которыя я терплю опъ тебѣ жестокой человекъ! » —

Между тѣмъ Дождъ вышелъ изъ своей задумчивости глаза его сверкали опъ ярости.

Онъ хотѣлъ было броситься на Абеллину — но Сенаторы его удержали. Разбойникъ подошелъ къ нему и просилъ его съ спокойнымъ видомъ умѣришь гнѣвъ свой.

« Дождь , сказалъ онъ , всѣ слышали ваше обѣщаніе ! — Сдержите ли вы его ? » —

« Чудовище ! вскричалъ Андрей , ты умѣлъ завести меня въ свои сѣпи — но не думай , чтобъ благородные Венеціане захопѣли заспавить меня исполнить неоспорожное обѣщаніе . Ты уже давно опправляешь подлое ремесло свое — лучшіе наши граждане пали подъ твоими ударами — и цѣна ихъ крови доставляла тебѣ средство жить пышно въ Венеціи . Я принялъ тебя за человека честнаго , а ты употребилъ во зло дары — данные тебѣ природою — обольстилъ сердце моей несчастной племянницы . Послѣ всего этого , какъ смѣешь ты выманить у меня необдуманное обѣщаніе , требовать испол-

ненія онаго? — Опвѣчайте , Венеціане , долженъ ли я исполнить свою клятву? »

Всѣ Сенаторы. Нѣтъ! нѣтъ!

Абеллино. Не уже ли можно нарушить обѣщаніе , при всѣхъ поржѣственно данное! И такъ Абеллино , сдержавшій слово свое , обманулся , почиая васъ людьми честными! Еще разъ спрашиваю , Дождь! вскричалъ онъ ужаснымъ голосомъ , исполните ли вы свое обѣщаніе?

Андрей (повелительно). Опдай свое оружіе!

Абеллино. И такъ вы хопите лишить меня заслуженной награды? — И такъ я ничего не получу за то , что предалъ въ руки ваши Абеллино? —

Андрей. Не разбойнику Абеллинѣ , а храброму Флодоарду обѣщаль я руку моей пле-

мянницы. Пусть онъ придепъ ее требовапъ — я сдержу свое слово; но убійца никогда не получишь Розабеллы; я повпоряю тебѣ, опдай свое оружіе.

Абеллино. (*Съ свирѣпою улыбкою.*) Убійца, говоришь ты? Убійства мои не могутъ бытъ причиною швоего ошказа! я буду умѣпъ въ нихъ оправдаться.

Гонзага (*Дожу.*) Какая ложь!

Абеллино. Кардиналь! мы съ вами знакомы — я исполнялъ всѣ ваши требованія! — Просите за меня Андрея!

Кардиналь. Несчастпный! не проси моей помощи! — Мнѣ не за что подашь ее тебѣ. Ваша свѣплость, не мѣшкайте, прикажите спражамъ взять его. —

Абеллино. И такъ Абеллино долженъ лишиться всей надежды! Никшо не хочешъ заснупиться за него? — Онъ остановился! — Довольно! судьба моя рѣшена, впустипе спражей!

Розабелла (бросясь къ ногамъ Дожа.) Дядюшка, просшите его!

Абеллино (радостно.) Ангель крошоспи просить за Абеллино въ сїю минушу!

Розабелла (обнимая колѣна Андрея.) Просшите его! — Онъ виновень, но предспавьте небу наказашь его! онъ виновень, но Розабелла все еще его любить.

Андрей (отталкивая ее съ него дованіемъ.) Прочь недоспойная! —

Абеллино съ воспоргомъ смотрѣлъ на Розабеллу и слезы лились изъ глазъ его. Она схватила руку Андрея и покрывала ее поцѣлуями. — « Естѣли вы не хоппише сжалишься надъ нимъ, вскричала она, по жальтесь надо мною. Смертный его приговоръ — окончишь дни мои. Не за него, за себя прошу я васъ просиить Абеллину. Не отвергнише моей прозьбы! »

Андрей (въ гнѣвѣ) Абеллино долженъ умереть.

Абеллино. Жестокой! пы никогда не любилъ Розабеллы! Теперь она уже не принадлежитъ тебѣ. Она моя! —

Онъ поднялъ, и поцѣловалъ ее. —

« Да, Розабелла! пы моя. — Самая смерть не разлучишь

нась; я получилъ ошь себя доказательство любви швоей ; я счастливъ ! — Пусть судьба гонитъ меня теперь — удары ея для меня ничто.

Онъ положилъ Розабеллу въ объятія Камиллы, и ставъ на средину залы — сказалъ увѣришельнымъ голосомъ :

«Венеціяне! вы рѣшились предать меня всей строгости законовъ — мнѣ уже не лъзя надѣяться получить прощеніе! жизнь моя скоро кончится — но мнѣ сперва должно нѣчто объявить вамъ! — Вы видите во мнѣ убійцу Конари, Манфроне, Ломеллино — хопите ли знать, кто подкупилъ меня убить ихъ? — »

При сихъ словахъ онъ свиснулъ — двери разшворились —

и спражи схватили всѣхъ начальниковъ заговора. —

« Вы знаете свою должность, сказала Абеллино спражамъ ; — вы опвѣчаете жизнью за вашихъ ареспанповъ; Венеціяне ! взгляните на сихъ подлецовъ; имъ должны вы мспитъ за смерть лучшихъ вашихъ гражданъ ! я обвиняю ихъ въ семь убійствѣ — и даже самаго Кардинала. »

Въ смятеніи, стояли обвиненные — молчаніе было признакомъ ихъ преступленія — ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ проповорѣчить Абеллинѣ.

Сенаторы съ удивленіемъ осмопрѣли другъ на друга. —

« Клевета ! рѣшился наконецъ сказать Кардиналь — эпомъ бездѣльникъ не надѣясь получить прощеніе, хочетъ сдѣ-

лапѣ насъ участниками своего пресупленія! — »

Канторино (ободрившись).
Онъ превзошелъ всѣхъ злодѣевъ существующихъ на свѣтѣ — хочешь превзойдешь ихъ и оставляя его. —

Абеллино (гордо.) Ни слова! всѣ оправданія напрасны! я знаю всѣ ваши намѣренія! и въ сію самую минушу, по моему приказанію останавливаю всѣхъ у кого навязаны на рукахъ бѣлыя ленты; не въ нынѣшнюю ли ночь хопѣли вы низпровергнуть Венецію? —

Андрей (съ удивленіемъ.)
Абеллино, что это значишь?

Абеллино. Такъ, бездѣлка! — я опкрылъ заговоръ прошивъ правленія и прошивъ Дожа! Убійца Абеллино — копораго

Андрей посылаетъ на смерт-
ную казнь— спасъ жизнь его! —

Витальба (обвиняемымъ). Вы
молчише, между тѣмъ какъ
васъ обвиняютъ въ такомъ
ужасномъ пресупленіи!

Абеллино. Имъ нечего болѣе
дѣлать, ибо всякое пропиво-
рѣчіе было бы напрасно! Всѣхъ
ихъ сообщниковъ уже перело-
види и заперли въ пюрью.
Спросите ихъ, они вамъ под-
твердятъ слова мои. Я пребы-
валъ, чтобъ послана была
спража у дверей залы, не для
того, чтобъ поймать разбой-
ника Абеллино, но чтобъ схва-
тивъ сихъ преобразителей
правленія! — Теперь — Венеціян-
не! — судите мои поступки! —
подвергая собственную жизнь
опасности — я предохранилъ
опечество отъ гибели, ему

угрожавшей. — Переодѣтый разбойникомъ, умѣлъ я проникнуть въ общество сихъ злодѣевъ, и чпобъ спасши васъ, преодолѣлъ всѣ трудности. Между пѣмъ какъ вы покоились въ объятіяхъ сна, — я некъя о вашей безопасности; мнѣ обязана Венеція своимъ спасеніемъ и жизнию своихъ согражданъ: не ужели — я не буду награжденъ за мои услуги? — Надежда получить Розабеллу, была побудительною причиною всего того, чно я для васъ сдѣлалъ; — не уже ли вы не отдадите ее мнѣ. — Абеллинѣ обязаны вы спасеніемъ жизни вашихъ женъ и дѣшей; а вы посылаете его на эшафотъ! —

Прочитавъ эпшть списокъ, и вы узнаете сколько гражданъ умерщвлено было бы въ нынѣш-

июю ночь; не ужели не видите вы мученій совѣспи на лицахъ сихъ злодѣевъ! — по собственное ихъ признаніе сей часъ докажешъ вамъ испинну словъ моихъ. —

Онъ оборопился къ заговорщикамъ :

« Тотъ, кто первый изъ васъ признается въ своихъ преступленіяхъ будетъ прощенъ, — слово Абеллины свято. » —

Заговорщики молчали, — вдругъ Меммо бросился къ ногамъ Дожа.

« Венеціане! вскричалъ онъ, Абеллино сказалъ правду. » —

« Меммо лжетъ! » закричали вдругъ всѣ заговорщики.

« Молчите! сказалъ разбойникъ ужаснымъ голосомъ; ежели вы не признаетесь въ испиннѣ словъ моихъ, по жертвы ваши

подтвердяшь сами мое обвиненіе. Явипись, несчастливцы! явипись! уже время вамъ выпши изъ гробовъ вашихъ!» —

Онъ свиснулъ въ другой разъ: двери отворились — Конари, Манфроне и Ломеллино, сіи друзья Дожа, о смерти которыхъ онъ столько пролилъ слезъ, вошли въ залу. —

«Насъ обманули!» — сказала съ яростию Канпорино, и вонзилъ кинжалъ въ грудь свою.

Слезы радости текли по лицу Андрея и друзей его. — Онъ не надѣялся видѣть ихъ въ здѣшнемъ свѣтѣ — и благословлялъ небо, которое позволило ему еще нѣсколько времени наслаждаться ихъ присутствіемъ. Андрей и друзья его занимали всѣхъ пронзыхъ зрителей. — Никто не замѣ-

пиль, что заговорщики выведены были изъ залы, что пѣло Канторино было вытащено; никто, кромѣ Камиллы, не замѣпилъ, что Розабелла бросилась въ объятія Абеллино и сказала ему прерывающимся голосомъ: ты не убійца! —

Всѣ были въ радости. « *Слава спасителю Венеци,* » вскричали вмѣстѣ всѣ зрители. Имя Абеллино раздавалось въ залѣ, всѣ превозносили его.

Абеллино, осужденнаго за пять минутъ на смертную казнь, называли ангеломъ хранипелемъ Республики. Съ удовольствіемъ смотрѣлъ онъ на людей, спасенныхъ имъ отъ погибели; но въ глазахъ его блистала живѣйшая радость, когда они обращались на шу,

которая должна была за все вознаградить его.

«Абеллино!» — сказала Андрей — подошедши къ нему и просягивая ему руку.

«Я не Абеллино и не Флордоардо,» отвѣчалъ онъ улыбаясь, и прижавъ руку Дожа къ своему сердцу — «я родился не во Флоренціи, а въ Неаполѣ — меня зовутъ Розальво. Смерть Принца Мональдечи — смертельнаго врага моего, дозволяешь мнѣ отккрыть наспоющее мое имя.

Мональдечи! — сказала Дожъ, и вспомнилъ что онъ умерщвленъ былъ Абеллиномъ. — «Правда, отвѣчалъ Розальво! — онъ палъ отъ руки моей, но палъ на поединкѣ, которой я съ нимъ имѣлъ. Онъ самъ ранилъ меня — шпага его окроп-

лена была моею кровію. Раска-
яніе овладѣло имъ при послѣд-
нихъ минушахъ его , и мое оп-
равданіе написано собственною
его рукою въ эпшой записной
книжкѣ; онъ также сказалъ мнѣ,
какимъ образомъ могу я возвра-
титъ назадъ опняшья у меня
земли. Я про все объявилъ въ
Неаполѣ , и онъ уже знаетъ
хитрости, употребленныя Мо-
нальдечи, для моего изгнанія
изъ опечества. Его могуще-
ство и мое бѣдствіе, засшави-
ли меня перемѣнитъ имя. Долго
бздивши по разнымъ землямъ,
прѣхалъ я наконецъ въ Вене-
цію. Черпы мои такъ перемѣ-
нились , что мнѣ нечего было
бояшья бытъ узваннымъ; но
я находился въ крайней бѣдно-
сти ; по случаю вспрѣпился я
въ Венеціи съ разбойниками , и

присоединился къ ихъ шайкѣ, въ намѣреніи предать ихъ Правительству, — и узнать имена шѣхъ, кои ихъ подкупали. — Я успѣлъ въ помы и другомъ — освободилъ Венецію отъ разбойниковъ, умершвивши сперва начальника ихъ передъ глазами Розабеллы; я оставался одинъ изо всей шайки — и спарался познакомиться съ подлецами, которые не смѣютъ сами убивать людей и подкупаютъ другихъ приводить въ дѣйствию злодѣйскія свои намѣренія. Я видѣлъ, что жизнь прехъ друзей Дожа была въ опасности, — и, дабы избавить ихъ отъ гибели, приговорился будто соглашаюсь умершвить ихъ. Ломеллино одинъ зналъ мои планы и представилъ меня Дожу какъ сына его друга. Онъ

показаль миѢ всѢ пошайные ходы сада и ими уходиль я опъ поисковъ спражей.— Когда наступиль день, назначенный мною заговорщикамъ для умерщвленія Ломеллино, я уговориль его вмѣстѢ съ Манфроне и Конари — заперестся въ одномъ мѣстѢ намъ только однимъ извѣстнымъ — и уростиль ихъ осташься шамъ до пѢхъ поръ, пока намѣренія мои не опкроюшся. Разбойники повѣшены — заговорщики всѢ переловлены — я исполниль свое обѣщаніе. Теперь, Венеціане! вы слышали все, что миѢ нужно было сказать вамъ, я готовъ идти на эшафотъ.» —

«Благодѣтель нашъ!» — вскричали всѢ Сенаторы въ одинъ голосъ. — Прими нашу

благодарность за спасеніе оше-
теспа. » —

О Розальво ! сказалъ Дождь
опирая слезы , — разбойникъ
Абеллино сказалъ мнѣ однаж-
дѣ : мы съ шобою два величай-
шіе человекѣ въ Венеціи — но
шеперь вижу сколько онъ пре-
взошелъ меня. Да будетъ Ро-
забелла, которая для меня до-
роже всего на свѣтѣ, швоею
наградю.

« Розальво ! » сказала она по-
давая руку тому , кто назна-
ченъ былъ ей въ супруги.

« Ура ! вскричалъ онъ , Роза-
белла моя ! » и прижалъ ее
къ груди своей.

Г Л А В А XXII.

Заключеніе.

Надобно бы описатьъ какимъ образомъ Графъ Розальво сдѣлался супругомъ Розабеллы и подпоркою старата Андрея; надобно бы описатьъ причины ненависти Принца Мональдечи, какимъ образомъ избавился Розальво отъ убійць, имъ подкупленныхъ, и какъ умерла Валерія, первый предметъ его любви; какимъ образомъ перодѣвшись осмѣлился онъ проѣхать чрезъ Испалію и поселился въ Венеціи; надобно бы описатьъ какъ онъ скрывался по пріѣздѣ Мональдечи, изыскивая

случая на единѣ съ нимъ встрѣ-
питься и, опомститься за сдѣ-
ланныя ему обиды ; какимъ
образомъ хопѣль онъ испы-
таетъ любовь Розабеллы и
узнаетъ, что сильнѣе въ ней
подѣиспвуетъ, спрахъ ли бытъ
супругою Абеллины, или при-
вязанность къ Флодоарду ?
Надобно бы описать все это :
но мы почищаемъ оное не не-
нужнымъ и оставляемъ чита-
телю самому докончить сей
романъ.

К О Н Е Ц Ъ.